

МИФ О СРЕДНЕМ КЛАССЕ

Автор: А. Н. СЕВАСТЬЯНОВ

СЕВАСТЬЯНОВ Александр Никитович - кандидат филологических наук, сопредседатель Русской национально-державной партии.

Разинтеллигенчивание

В "Литературной газете" (N 8) в статье Дмитрия Каралиса "Кому пора менять профессию?" прозвучала очень важная, своевременная и ярко выраженная мысль: "Кризис 90-х, названный рыночными реформами", уже нанёс нам невосполнимый ущерб. Инженеры, конструкторы, учёные, офицеры, педагоги, получившие образование в лучших вузах страны, не по своей воле резко поменяли профессии... Уцелеет ли страна без специалистов своего дела, которых сейчас сокращают под призывы "переквалифицироваться"? Кончится кризис, а вокруг - одни охранники, грузчики, дворники и постаревшие телевизионные юмористы". Автор спрашивает, почему первой скрипкой в нашем обществе стали крупные банкиры, а не инженеры, ученые, рабочие, учителя, крестьянство - те, кто на самом деле составляет соль земли Русской?".

В происходящих процессах, отмеченных автором, нет ничего случайного и необъяснимого. Дело в том, что оставшееся нынешней власти в наследство постсоциалистическое общество строилось советской властью исходя из государственной потребности в специалистах той или иной квалификации. С прицелом на дальнейшую коммунистическую перспективу. Большевики ещё с ленинских времён самым активным образом принялись ковать кадры социалистической интеллигенции. Включая с этой целью разнообразные механизмы - от института выдвиженчества и рабфаков до создания элитных в лучшем смысле слова вузов.

Итогом целенаправленной государственной социальной политики был высочайший процент людей умственного труда - в РСФСР аж 30 процентов занятого населения. Больше, чем у нас, из всех стран мира интеллигенции было только в ФРГ (35%) и США (40%).

Составляя накануне Октябрьской революции всего-навсего 2,7 процента среди трудоустроенных лиц, интеллигенция выросла за годы советской власти более чем в 10 раз и сложилась в мощный класс, класс-гегемон конца XX века, определявший судьбы страны. Принадлежность к этому классу при социализме осуществлялась, однако, не через отношение к производительным силам, власти, собственности (в этом _____

Статья опубликована в "Литературной газете" (N 31, 2009, с. 3) под названием "Среднеклассовцы. Почему они не способны озаботиться переустройством общества".

все советские классы были более-менее уравнены), а совсем другим - общественной ролью, функцией духовного производства, статусом.

По своим политическим пристрастиям в своём решающем большинстве этот класс изначально и непреложно придерживается принципов буржуазной демократии. Об этом прозорливо писал ещё Ленин, считавший вообще всю русскую интеллигенцию насквозь буржуазной и неперевоспитуемой. Об этом же красноречиво сказали нам опросы выборов 1996 г., показавшие, что две трети голосов интеллигенция отдала Ельцину и Явлинскому и только одну треть - Зюганову.

Выращенная коммунистами для коммунистического строительства, интеллигенция похоронила коммунистический проект со всеми потрохами. Такой парадокс.

Ведь буржуазии в прямом смысле слова, кроме подпольной, в СССР не было и никакого революционного "третьего сословия", как в Европе, наша страна не знала. Его аналогом (очень условным) можно считать интеллигенцию, которая, однако, была движима не только и даже не столько социально-экономическими, карьерно-имущественными мотивами, сколько социально-политическими, требуя всей полноты демократических свобод. Ибо названные свободы есть главное условие полноценного существования интеллигенции.

Одна из закономерностей мировой истории состоит в том, что вслед за буржуазно-демократической революцией, как правило, следует "вторая волна" - революция национальная. Аналогичная по своим движущим силам "первой волне". Так было когда-то во Франции, в Германии... Конкретно в нашей стране этой движущей силой должна стать русская интеллигенция, продвигающая задачи построения национального государства.

В силу сказанного понятно, почему интеллигенция была столь необходима Ельцину на стадии исполнения им роли главного тарана по сокрушению советского режима. Недаром он всячески заигрывал с интеллигенцией и с улыбкой спускал ей даже самую грубую критику.

Но для его преемников, пытающихся новый режим стабилизировать, интеллигенция стала обременительной обузой, скорее опасной, чем необходимой. Ведь новая, национальная революция "второй волны", неизбежность которой ощущается в атмосфере, преемникам не нужна. Естественно, что из двойственного содержания первой, буржуазно-демократической, революции они охотно приняли буржуазную составляющую и занялись её насаждением во всём жизнеустройстве.

Но при этом взяли под подозрение и ограничили как только могли составляющую демократическую. Придя тем самым в непримиримое противоречие с интеллигенцией России.

Отсюда вполне осознанная и целенаправленная задача для власти: "переквалифицировать" доставшуюся в наследство от СССР огромную и вольнолюбивую русскую интеллигенцию с её гигантским интеллектуальным потенциалом в некий "средний класс", о коем ещё двадцать лет назад у нас и слыхом не слыхали.

Новые песни

Однако новое время - новые песни. Сегодняшнее общественное строительство имеет совсем иные задачи и мотивировки, нежели в 1920 - 1980-е годы. Расценка общества в категориях преуспевания, классификация людей по уровню заработка, свойственная для современной политологии, означает ни много ни мало смену социологической парадигмы. В этом - суть перехода на "новояз", суть интервенции в Россию западной социологии и ее специфических терминов, оказавшихся на острие атаки. Сегодня нас призывают мыслить в категориях чистогана, нам навязывают социологические понятия, отражающие не общественную функцию человека, его роль и значение в мире, а лишь характеризующие его недостаток. И сам недостаток уже претендует на роль критерия человеческой личности, её успеха, ее значения и т.д.

На наших глазах происходит попытка растворить интеллигенцию в некоем морально и политически индифферентном среднем классе, который, собственно, никаким классом не является вообще, а представляет собой всего лишь общественную страту с имущественным цензом.

Дело в том, что в средний класс социологи зачисляют представителей различных групп вне зависимости от характера труда: умственного или физического, наемного или свободного, творческого или рутинного, управленческого или исполнительского.

Профессор, писатель или художник может оказаться в среднем классе на равных основаниях с высококвалифицированным рабочим или мелким предпринимателем. В общественном сознании он не сегодня завтра встанет на одну доску с "офисным планктоном", мелким лавочником или охранником. Что общего у них между собой? О каком классовом сознании может идти речь?

Это запланированное сведение интеллигента с традиционного в России пьедестала призвано определённым образом модифицировать самосознание целого класса. Еще вчера мы могли гордо говорить о себе: мы - русские интеллигенты. Но завтра нам придётся, как видно, забыть о своём экзистенциальном предназначении и скромно (если не униженно) представляться: средний класс-с...

Мне могут возразить: на Западе большая часть интеллигенции так-таки входит в средний класс именно наряду с мелкой буржуазией и высококвалифицированными рабочими. Но всё дело в том, что наша интеллигенция как феномен русского общественного сознания - это не интеллигенция в западном понимании слова. Для социолога эти две интеллигенции - практически одно и то же. Но не для обществоведа, не для политолога.

Итак, изменение общественной структуры России есть прямое следствие смены политического режима. Только так можно объяснить настойчивую попытку превратить класс интеллигенции (с ее классовыми правами, интересами и солидарностью, классовым сознанием) в неконсолидированную страту. Попытку, усиленную пропагандой "прелестей" этого самого фантомного класса.

Что же такое в реальности средний класс?

Утопия

"Средний класс" - понятие, устоявшееся у западных социологов, но для России новое, неразработанное. При Романовых о среднем классе никто и не подозревал, предпочитая простое, всем понятное слово "Обыватель". В СССР такого понятия марксистская социология не терпела, не изучала его.

В среднем классе нет и по определению не может быть ничего революционного. В отличие от истинного класса-революционера среднему классу есть что терять. А то, что он способен приобрести, завоевать, он и так приобретёт и завоюет, не прибегая к революции. Недаром наши младореформаторы были так озабочены скорейшим ростом этого класса, так расписывали нам необходимость и пользу его. Что же, они ударными темпами готовили себе могильщика? Конечно же, нет! Превращение основной массы населения в средний класс (именно так ставят задачу реформаторы) есть наилучшая гарантия от всяких социальных потрясений. По мере того как средний класс растёт, укореняется и пухнет, с ним растёт и общественная инертность. "Лишь бы не было войны!" - вот самый излюбленный лозунг среднего класса.

Страна лабазников и чиновников - вот точная социологическая расшифровка мечты о среднем классе. Мелкобуржуазный раёк. Можно подумать, мелкий предприниматель или иной индивид, оторвавшийся от людей наемного физического труда, но так и не выбившийся в хозяева жизни - а именно таков и есть пресловутый средний класс, - это сливки и соль земли...

Из чего же исходят те, кто вслух мечтает о превращении российского общества на 60 - 70 процентов в средний класс?

Жизнь среднего класса на Западе - это жуткое беличье колесо, из которого нет выхода. В хозяева жизни выбиваются единицы, это участь немногих, а вот скатиться вниз, разориться, потерять свой кусочек хлеба с маслом - это реальная перспектива, дамоклов меч! Рабочий отпахал свою смену - и свободен. Представить среднего класса всегда во власти своих проблем, не отпускающих ни на минуту, ни днём ни ночью. Ибо рабочему низкой квалификации потерять работу так же легко, как найти новую: спрос на грубую физическую силу растёт с каждым годом в связи с прогрессом всеобщего образования. Но если свой статус теряет среднеклассовец, ему восстановиться очень трудно, если не невозможно.

Средний класс, что самое смешное, живёт, не поднимая головы, уткнувшись в землю, в почву, в кормушку. Ему не до высокого вообще и не до политики в частности. И революционер, преобразователь общества он никакой. Он повсеместно социально инертен, его задача - приспособиться, встроиться, выжить. Поэтому в эпоху, когда интересы нации и власти так радикально разминутись, как в России, в существовании обширного среднего класса максимально заинтересована власть и минимально - нация.

В нормальном буржуазном государстве средний класс и не может быть иным! Он предпочитает заниматься делом, а не переменами. И ум свой затачивает на практическую борьбу за выживание, а не на абстрактные истины национализма и патриотизма. Интересы страны и нации для него не могут быть приоритетными, ведь надо в первую очередь сохранить статус и обеспечить семью и детей.

Средний класс не способен озаботиться переустройством общественной жизни ещё и потому, что он не то что жизни - сам себе не хозяин. Он не тождествен среднему бизнесу, он социально ниже, это в лучшем случае мелкий бизнес, а в целом - служащие, то есть работающие на дядю (государство или босса), а не на себя, всецело зависимые люди-исполнители. Которые живут надеждой ухватить свой шанс и пробиться в высший класс, где состоят хозяева жизни. Вот что такое средний класс. Среди его представителей могут в виде исключения встречаться отдельные удачливые более-менее независимые люди. Но гигантский средний класс не есть общество всеобщего благоденствия, это, скорее, страна - коллективный Сизиф.

Итак, властям нужен этот класс - чем больше, тем лучше. Но откуда же его взять у нас? Путь тут возможен только один: переработка общественной структуры, доставшейся в наследство от советского общества. В первую очередь деклассирование русской интеллигенции - социально и национально ущемленной, недовольной, многочисленной и опасной. Для этого нужно немного: изменить мотивацию ее деятельности. Заменить творческие и подвижнические мотивы на шкурные. Тотально. Только и всего.

Глядя вперед

Как совместить со всем сказанным невиданный рост в России студенчества и вузов? Если верить статистике, сегодня в вузах учится в 2,5 раза больше студентов чем в самые цветущие советские годы. Скажут: это ли не залог воспроизводства русской интеллигенции в нашей стране?

Увы, нет. Не залог. По трём основаниям.

"Чем шире культура, тем тоньше ее слой", - говаривал мудрец. В культуре закон диалектики не работает: количество не переходит в качество. Число псевдоакадемий, псевдоуниверситетов, наспех преобразованных из вчерашних училищ и пединститутков, огромно. Выпускников пекут как булочки на конвейере. Единственное условие для жаждущих знания - платите денежки. Элементарная покупка дипломов. Введение ЕГЭ ещё углубит эту вакханалию производства полуграмотных "интеллигентов". Средним классом они, разумеется станут все без проблем, а вот интеллигенцией - в лучшей русской традиции - вряд ли. Что вполне устраивает власть, сознательно взрастившую Фурсенко.

Впрочем, как и всегда, определенная часть наиболее способных, талантливых, умных детей, получив знания, обретут статус и сознание интеллигента в лучшем смысле этого слова. Увы, более чем основательно опасение, что в России они не останутся. Сегодня Россия - мировой цех по поставке светлых голов нашим стратегическим недругам. Который действует бесперебойно, принося колоссальные прибыли им и сверхколоссальный убыток нам. Всё, вплоть до введения у нас так называемой Болонской системы, способствует этому как нельзя лучше. Новую русскую интеллектуальную элиту, необходимую нам как воздух, уничтожают в зародыше либо продают за рубеж на корню, как пшеницу.

Наконец, перепроизводство некачественной интеллигенции, которым грешила уже и советская власть и которое приняло сегодня ни с чем не сообразные размеры, ведёт к деградации всего общества, к упадку престижа умственного труда, к росту отчаяния и многочисленным социальным деформациям. Часть из них уже налицо. А с частью нам ещё предстоит познакомиться. Мы еще увидим новых "босяков" - почище горьковских...